

УДК 947.083.7

РАБОЧИЕ ГРУППЫ ЭСЕРОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО И НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

© 2013 В.Н. Кузнецов

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

Поступила в редакцию 20.05.2013

В статье анализируется история рабочих групп (организаций) в Среднем и Нижнем Поволжье от возникновения первых из них в Самаре и Саратове в 1905 г. до прекращения существования последней из них в 1909 г. в Саратове. Показывается, что рабочие группы являлись важным элементом в системе местных организаций ПСР как по своей роли, так и по численности. Раскрывается тактика деятельности рабочих групп, их позиция по отношению к индивидуальному террору, сторонниками которого были многие члены рабочих групп в Самаре.

Ключевые слова: рабочие группы партии социалистов-революционеров, эсеры Среднего и Нижнего Поволжья, индивидуальный террор.

Организация рабочего движения до периода спада первой революции не относилась к числу важных задач партии социалистов-революционеров. Если посмотреть решения партийных форумов (съезды, советы партии), то, пожалуй, только первый съезд ПСР (декабрь 1905 – январь 1906 г.) как-то выделил эту проблему, постановив продолжать «усиленную работу по организации рабочих масс»¹. Между тем в 1905 г. в России как инициатива снизу начинают возникать рабочие центры и рабочие организации эсеров. Именно в этом году впервые в регионе они появились в Самаре и Саратове.

Репрессии властей привели к потере эсерами устойчивых связей с деревней (и процесс этот шел по нарастающей). Надежды на вооруженное восстание не оправдались, крестьянские братства постепенно прекращали свое существование. В этих условиях ПСР объективно превращалась в партию, действующую в рамках города, что значительно повысило значимость работы среди пролетариата.

Для его организации при комитетах были созданы специальные структуры – рабочие организации. В Среднем и Нижнем Поволжье они существовали во всех губернских центрах: Симбирске (руководитель 27-летний служащий в банке В.А. Марковецкий), Самаре (руководитель переплетчик Я.П. Кожевников), Саратове (один из активистов 19-летний А.П. Артемьев) и Астрахани. Рабочие группы играли весьма важную роль в жизни организаций в 1907-1908 гг. На их долю приходился значительный процент местных членов партии. В Астрахани в январе 1907 г. рабочая группа насчитывала 171 че-

ловека, в то время как общее количество эсеров в городе в это время было несколько больше – 325². В Симбирске в число шести членов партийного комитета входили три члена рабочего центра: В.А. Марковецкий, писец в городской управе И. Микишулин, 21-летний сапожник А.С. Карпов, а из четырнадцати активных эсеров, наблюдавшихся в сентябре 1907 г., восемь являлись членами рабочего центра³. В Самаре осенью 1906 г. рабочий центр насчитывал 150 членов, в то время как общая численность организации насчитывала 500 человек⁴. В апреле 1907 г. самарский рабочий центр объединял 50 членов партии⁵, но это составляло еще более значительную часть городской организации.

Рабочие центры являлись также главным источником поступления денег в партийную кассу, только время от времени проводимые экспроприации давали больше. Так, согласно отчету Саратовского губкома ПСР за май 1907 г. общий приход составил 621 руб. 55 коп, из них 227 руб. были взяты в долг, то есть 394 руб. 55 коп. комитет получил безвозвратно. Самый большой взнос сделала рабочая группа, собравшая с предприятий 154 руб., второе место занимал доход от продажи литературы – 78 руб.⁶

Важность рабочих организаций в системе местных организаций ПСР заставила руководящие партийные органы в губерниях утвердить их уставы. В Саратове это было сделано на пятом очередном губернском партийном съезде, который утвердил предложенный губкомом устав. Документ определял, что «весь город делится на районы. Число районов шесть: Горно-Волжский, Городской, Заводской, Мельничный, Железнодорожный (восстанавливается), Горнокладбищенский (ввиду расширения работы в городе создается новый район). В каждом райо-

Кузнецов Валерий Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории. E-mail: kuznetsow_simb@mail.ru

не имеется комитет из пяти человек, который выбирается на общерайонной конференции всех партийных работников со всех заводов, где избираются и пять кандидатов в райком. На всех заводах намечаются райкомом по одному представителю. Райком имеет право с согласия Центральной рабочей группы кооптировать не более трех человек». В принятом тогда же уставе саратовской губернской организации ПСР определялось, что «Саратовский губернский комитет партии социалистов-революционеров состоит из шести членов, из которых пять избираются губернским партийным съездом и один центр группой рабочей организации г.Саратова». Кроме того рабочий центр принимал участие в выборах представителя от саратовской городской организации в Совет губернского комитета⁷.

Члены рабочих центров вели устную и осуществляли печатную пропаганду на предприятиях, создавали там рабочие кружки, на которых проводились политзанятия. В Симбирске в течение 1907 г. в распоряжении рабочего центра находился гектограф (подпольной типографии у симбирских эсеров не было никогда), на котором печатались написанные членами центра прокламации, в том числе к выборам в III Государственную Думу, которые ПСР бойкотировала. Рабочий центр регулярно получал от Областного поволжского комитета партии печатные издания (журнал «Земля и воля», прокламации «Ко всему трудовому народу» и др.), которые распространялись в городе и губернии. Особенно прочные связи имелись с Алатырским, Карсунским и Буинским уездами. В Самаре зимой и весной 1907 г. рабочий центр вел широкую работу среди грузчиков.

Несмотря на все старания эсеров, в отличие от 1905 и 1906 гг. их деятельность оказывалась не слишком эффективной. Изменение ситуации в обществе вело к меньшему отклику на их усилия. Пролетарии все меньше посещают кружки, покупают или даже читают революционную литературу. В этих условиях неудовлетворенность членов рабочих центров в результатах своей партийной работы вела, с одной стороны, к разочарованию и отходу от революционной активности, с другой стороны, к переходу к иным методам борьбы.

Второй вариант имел место в промышленно-развитой Самаре, где активисты рабочего центра сделали ставку на террор и экспроприации. Эти формы функционирования партии для эсеров как Самары, так и России являлись привычными, но они не входили в компетенцию рабочего центра. Его члены этим не занимались и не должны были.

В феврале 1907 г. состоялся II съезд партии, на котором с решающим голосом присутствова-

ли представители организаций Симбирска, Самары, Саратова, Царицына и Астрахани. Съезд запретил частные экспроприации и ограничил местные организации в проведении терактов. Сразу после того, как решения съезда дошли до Самары, в феврале 1907 г. восемь членов рабочего кружка «высшего типа» высказались за частные экспроприации и за применение террора в отношении отдельных лиц и, кроме того, потребовали пересмотра принятых решений. Присутствовавшая на собрании городская эсеровская активистка Р.А. Гармиза в ответ заявила, что этот вопрос ими разбираться не может и что изменить тактику вправе только съезд партии.

20 апреля 1907 г. в Самаре состоялась экстренная партийная конференция. Избранные в состав нового комитета М.С. Чекаев, Р.А. Гармиза и Головин для подъема агитации среди рабочих решили разделить их на малосознательных и сознательных с тем, чтобы вести среди них раздельную работу. Сделать ничего не удалось, под предлогом неимения ораторов комитет решил не отмечать 1 Мая, законсервировал типографию и распался. Новый состав (Р.А. Гармиза, В.Д. Пеннер, И.А. Козорез) также не смог наладить работу⁸.

На конференции 20 апреля в поддержку частных экспроприаций выступили члены рабочего центра во главе с Я.М. Кожевниковым, оставшиеся, однако, в меньшинстве. 12 мая их лидер, в чьем ведении находилось паспортное бюро комитета и рабочая библиотека, заявил о выходе из центра и из партии. Его примеру последовали еще несколько членов рабочего центра, которые примкнули к анархистам. Ситуация оказалась настолько острой, что на следующий день была назначена губернская конференция с участием члена Поволжского областного комитета. Из-за неприбытия многих ожидавшихся состоялось лишь совещательное собрание с участием 24 человек. Преодолеть разногласия участники не смогли. Член комитета В.Д. Пеннер объяснил плохую работу организации тем, что рабочие встали в оппозицию к комитету. Представитель рабочего центра заявил, что пролетарии хотят изменения тактики в сторону террора и принятия более демократичного устава. Обстановка накалялась, и представитель области перешел на крик, доказывая, что никто не может изменить партийных правил, кроме съезда. Выступивший в защиту рабочих В.Д. Пеннер с несколькими собравшимися в знак протеста покинул собрание.

Руководство самарской организации все же было вынуждено учитывать позицию влиятельного рабочего центра. В конце мая самарский комитет получил письмо ЦК, где сообщалось, что в случае разгона Думы партия начинает вооруженное восстание. Его первым актом должен

был стать террор против высших властей, вследствие чего ЦК просил временно приостановить его на местах. В ответном письме Самарский комитет сообщил, что теракты прекращены не будут, так как они необходимы для поддержания авторитета организации.

После проведенных властями массовых арестов в ночь с 3 на 4 июня 1907 г. местный комитет распался, и его функции были временно возложены на студента Н.К. Баумана. Единственной сохранившейся структурой оказался рабочий центр, который по-прежнему находился в оппозиции к руководству организации из-за стремления последнего ограничить частные экспроприации.

Запрет их областным партийным форумом еще больше обострил сепаратистские стремления рабочего центра. Его член А. Коротков начал усиленную агитацию за выход из эсеровской организации и образование самостоятельной группы, не связанной никакой партийной дисциплиной. С помощью экспроприаций группа намеревалась укрепиться, после чего начать террористическую деятельность.

11 июня 1907 г. в Самаре собрались одиннадцать членов рабочего центра, в их числе заготовщик И. Козорез, приказчик В.М. Дуберштейн, М. Егоров и столяр П.Д. Романов (по сведениям ГЖУ: из мещан, холост, учился в сельской школе) – будущий убийца полковника Боброва, впервые появившийся в жандармских сводках. Собравшиеся приняли резолюцию с требованием денег от комитета, а в случае отказа решили организовать группу из рабочих для частных экспроприаций. На этом особенно настаивали И. Козорез, М. Егоров и П.Д. Романов.

19 июля члены рабочего центра, в числе которых был П.Д. Романов, собрались вновь. Решали вопрос, как поднять партийную работу. Пришли к выводу, что необходимо собрать рабочих и изучать с ними партийный устав, так как незнание его ведет ко всем неурядицам. В списке лиц, находящихся под наблюдением за принадлежностью к ПСР среди двадцати шести человек под двадцать вторым номером значился и П.Д. Романов (по новым сведениям ГЖУ: 20-летний маляр).

К концу июля 1907 г. удалось восстановить ремесленный район, начали организовываться типографы, железнодорожники. Укрепившись, рабочий центр предпринял дальнейшие шаги по завоеванию независимости. На собрании центра 10 августа было решено получить в свое распоряжение печать комитета, кассовые отчеты и библиотеку. Но закрепить особое положение не удалось. В начале августа по распоряжению областного комитета в Самару прибыл его представитель –

нелегальный «Касьян», побывавший на собрании рабочего центра, где выслушал недовольных. Прибыв на второе собрание, он именем ЦК за «бездеятельность» распустил рабочий центр⁹. Кроме того, у В.М. Дуберштейна была отобрана печать организации и значительная библиотека центра¹⁰. Перевозка библиотеки состоялась в ночь на 13 сентября. М.П. Бобров провел новые аресты, пять человек, в том числе В.М. Дуберштейна, заключили в тюрьму, жандармы захватили более тысячи экземпляров нелегальной литературы. Еще ранее, 8 августа, был арестован И. Козорез.

После роспуска центра и арестов августа-сентября 1907 г. оставшиеся на свободе члены центра пытались продолжить пропагандистскую работу. И.Д. Алексеев отпечатал 150 экземпляров программы для занятий с рабочими. Усилиями М.С. Чеканова и В. Хазова шла агитация среди солдат, но постепенно деятельность затухла и к октябрю 1907 г. прекратилась.

Рабочий центр в Астрахани перестал существовать вместе со всей организацией после арестов октября 1908 г., вызванных серией проведенных членами партии экспроприаций.

Месяцем позже, в ноябре 1907 г., прекратил свое существование рабочий центр в Симбирске, что явилось следствием арестов, проведенных в этом месяце. В ночь на 17 ноября жандармерия ликвидировала боевую дружину. Еще более серьезные аресты прошли в ночь на 24 ноября, когда в руки властей попали восемь человек, в том числе глава городского партийного комитета М.Е. Филиппов, В.А. Марковецкий и А.С. Карпов¹¹. В начале декабря оставшиеся на свободе члены центра С. Григорьев и И. Шестаков связались с самарскими эсерами, от которых ожидался приезд серьезного партийного работника для восстановления распавшегося после арестов рабочего центра. Но положение эсеров в Самаре было не лучше. 19 декабря 1907 г. самарский эсер П.Д. Романов убил начальника губернского жандармского управления полковника Боброва, что вызвало значительные аресты в городе. Самарская организация ПСР оказалась на грани гибели и скоро прекратит свое существование.

Лишь в Саратове, где существовала наиболее мощная в регионе эсеровская организация рабочий центр просуществовал до 1909 г. К середине 1908 г. он оставался одной из действительно работающих структур постепенно умирающей организации. В состав центра входили пять имеющихся тогда в городе рабочих кружков. В феврале 1908 г. члены центра запланировали постановку в Горно-Волжском районе подпольной типографии. По вопросу будущего использования типографии состоялось собрание рабочего центра, на котором присутствовала

наиболее крупная тогда эсеровская фигура в Саратове – член губкома Л.П. Кочеткова, имевшая связь с ЦК ПСР. Собравшиеся решили издавать газету, привлекая к этому местный отдел Всероссийского железнодорожного союза¹².

Боязнь арестов, малое количество партийных работников не дали реализоваться намеченным планам. В январе 1909 г. масштабные аресты привели к ликвидации организации в Саратове и аресту нескольких посланцев ЦК во главе с О.С. Минором. Перестал существовать и рабочий центр. Однако стремление части оставшихся на свободе эсеров сохранить хоть какие-то связи с рабочими подталкивало их к воссозданию рабочей организации. В апреле 1909 г. бывшие райкомовские работники Смирнов и Козырев начали самостоятельно организовывать рабочих. Созданная рабочая группа осторожно приступила к кружковой работе. Члены рабочей группы высказывались за децентрализацию в партии и передачу многих функций ЦК местным организациям. Причиной этого явилось то, что состав ЦК вызвал у них недоверие, а решения последнего Совета партии показались недостаточно авторитетными. Рабочая группа несколько раз пыталась пригласить на свои собрания неарестованных руководителей бывшего губкома. Но ситуация 1909 г. совершенно не способствовала реальной революционной работе. Бывшие губкомовские работники все же в июне 1909 г. откликнулись на настоятельные просьбы рабочих, заявив через посредника, что комитет возобновит свою деятельность только

после прибытия в Саратов представителя ЦК¹³. Ответ означал завуалированный отказ от революционной работы эсеровских интеллигентов. В августе 1909 г. Смирнов и В. Мордвинкин попытались от имени «рабочей группы саратовской организации ПСР» возобновить контакты с рабочими Горно-Волжского района, но встретились уже с пассивностью самих рабочих. Реакция взяла свое. Рабочая группа распалась.

С прекращением существования рабочих организаций (центров) эсеры региона надолго оставили работу на промышленных предприятиях, а когда через несколько лет попытались возобновить ее, то оказалось, что данная ниша почти полностью занята социал-демократами.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Спиридович А.И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники (1886-1916 гг.). Пг., 1918. С.237.
- ² Леонов М.И. Эсеры в революции 1905-1907 гг. Самара, 1992. С.51.
- ³ Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф.855. Оп.1. Д.772. Л.12 об., 38 об., 67 об.
- ⁴ Леонов М.И. Указ. соч. С.111.
- ⁵ Государственный архив РФ (далее – ГАРФ). Ф.102. Оп.237. 9ч. 50. Л.41.
- ⁶ ГАРФ. Ф.102. Оп.237, 1907, 9ч. 52. Л.268.
- ⁷ ГАРФ, Ф.102. Оп. 237, 1907, 9ч. 52. Л.277-278.
- ⁸ ГАРФ, Ф.102. Оп. 237, 1907, 9ч.50. Л.267 об.
- ⁹ ГАРФ, Ф.102. Оп. 237, 1907, 5ч. 50. Л.А, Л.9 об.
- ¹⁰ Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф.468. Оп.1. Д.997.
- ¹¹ ГАУО. Ф.76. Оп.6. Д.376. Л.55, 59, 61.
- ¹² ГАРФ. Ф.102. Оп.238, 1908, 9ч. 53 Л.А. Л.32 об.
- ¹³ ГАРФ. Ф.102. Оп.239, 1909, 5ч. 53 Л.А. Л.43-49.

WORKING GROUPS SOCIAL REVOLUTIONARY ORGANIZ (ON THE MATERIALS OF THE MIDDLE AND LOWER VOLGA)

© 2013 V.N. Kuznetsov

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

The article reviews the history of the working groups (organizations) in the Middle and Lower Volga region from the occurrence of first of them in Samara and Saratov in 1905 to the demise of the last of them in 1909 in Saratov. The author argues that the working groups represented an important element in the system of local organizations of the Socialist-Revolutionary Party, both because of their role, and their abundance. The article reveals the tactics of working groups and their position in relation to individual terror, showing that many of members of the working groups in Samara were adherents of terror.

Keywords: working groups of the Socialist-Revolutionary Party, the Social Revolutionaries of the Middle and Lower Volga, individual terror.